

Бунт. Бессмысленный и ужасный

20 июля 1914 года - чёрный день в истории Лысьвы

Кризис - он во все времена кризис, и его всегда сопровождают падение производства, рост безработицы и волнения трудового люда, пролетариев. Большинство собственников предприятий стараются сократить расходы: урезают зарплаты, сокращают штат, останавливают модернизацию производства. Приятным исключением из правил в своё время стало решение графа Петра Шувалова о проведении коренной реконструкции на принадлежавшем ему металлургическом заводе в посёлке Лысьва Пермской губернии. Однако это судьбоносное решение имело и трагические последствия.

Графский подарок

По велению графа на заводе отказались от старых технологий и методов, запустили новые не только для России, но и для Европы. В итоге продукция предприятия пошла влёт, как горячие пирожки. Вверх взлетели объёмы продаж, увеличилась прибыль. И всё бы хорошо, но в 1902 году в своём имении Тальное на Украине граф Шувалов скончался. Вступившие в права наследники выяснили: не всё так хорошо, как казалось со стороны. Главной заботой новых собственников стали деньги, а точнее, их нехватка на исполнение грандиозных планов и долги перед банками. Только Ярославско-Костромскому банку владельцы предприятия к 1909 году должны были очень большую по тем временам сумму - 7 млн. рублей.

Решение наследников созрело однозначно: металлургический завод продать кредиторам в счёт погашения долгов. В итоге предприятие сменило форму собственности, став акционерным обществом. Пёстрый состав акционеров был не только из числа российских банков, но и зарубежных - из Парижа, Лондона.

Стоит напомнить: в то время формировалась не только российская олигархия, но и транснациональные корпорации. Основных задач у этих новообразований было две. Во-первых, достичь максимальной прибыли от продаж и минимизировать фонд оплаты труда. Во-вторых, выйти на новые колонии с дешёвой рабочей силой.

К 1913 году бывшие владельцы завода получили пару «конфет» от бизнес-олигархов. Первая - акции вновь созданного общества на сумму 1 млн. рублей. Вторая - 4 миллиона наличными. Будучи людьми благородными и разумными, шуваловские родственники решили сделать графский подарок жителям заводского посёлка в размере 350 000 рублей. При этом было оговорено целевое использование этих денег: строительство богадельни, возведение народного дома и открытие базы для подготовки квалифицированных кадров - ремесленного училища. Акции в виде раздачи сушек-пряников, а тем более наличности не предусматривалось.

Кстати, о «десерте» для новых владельцев. В период с октября 1913 года по октябрь 1914-го хозяева получили огромную по тому времени прибыль, превышавшую 2 500 000 рублей. Балы, фуршеты, польки-вальсы - «как удивительны в

Адам ОНУФРОВИЧ, управляющий заводом

России вечера»... Разумеется, только для избранных. Участь остальных не столь приятна...

Роковые решения

Наступил 1914 год. Грядущую войну народов назвали великой войной и начали мобилизацию мужиков против германца. Призывная компания всегда была головной болью для власти имущих: рекруты часто отличались несознательностью, а кое-кто и тягой к горячительным напиткам. Ну а то, что пьяному - море по колено, а пруд заводской и того ниже, известно издавна.

17 июля (по старому стилю) в Лысьве объявили мобилизацию. На следующий день призывники получили денежный расчёт в заводской кассе. А 20 июля, в воскресный денёк, у питейного заведения, стоявшего неподалёку от заводской плотины на горке (поэтому последняя и получила название Пьяной), собрались мобилизованные с друзьями. Растущий винный градус и жаркая погода привели к тому, что постепенно начал вскипать разум у участников неторжественного мероприятия. Точкой кипения стала та самая сумма шуваловского презента в размере 350 000 рублей, переданная в дар лысьвенцам от наследников графа. Идея поделить среди рабочих деньги была хорошая, но неосуществимая. Как их нужно было использовать, уже сказано ранее.

Увы, Лысьва не была счастливым исключением по фактам казнокрадства. Например, на строительство Свято-Троицкого храма в принудительном порядке производили трёхпроцентное удержание из зарплаты, а в 1904 году разразился громкий скандал по поводу обвинения местного священнослужителя М. Добровольского в хищении строительных денег. Суд служителя оправдал, но народная молва и слухи делали своё дело. По Лысьве из уст гуляли новости о том, что чиновники и служащие свою долю шуваловских денег уже получили.

Как тут посетителям кабака не гаркнуть: «Начальник, гони нам нашу долю!». Небольшая группа не совсем трезвых мужичков от питейного заведения с шумом и гамом двинулась к стоящему неподалёку жилому дому управляющего Лысьвенским горным округом Адаму Онуфровичу (дом этот и сейчас стоит на горке возле «тёплого языка»). Адам Ильич сообщил разгорячённым ходякам: на дому служебные вопросы решать не намерен. Место встречи назначил у здания правления округа (примерно там, где сейчас расположена пожарная часть). Известие о предстоящем мероприятии мгновенно облетело заводской посёлок.

Молва добавляла и то, что будут делить и раздавать те самые шуваловские рубли. В результате к назначенному времени на площади собралось более тысячи человек. Адам Онуфрович, видя такой накал страстей, на встречу позвал управителя завода К. Добровольского, а также находящегося по делам призыва помощника пермского исправника П. Киселёва. Последний принял довольно рискованное решение: на виду у всего честного народа в контору начали приносить огнестрельное оружие - винтовки. Вот так пожар решили тушить... огнём.

Жестокая расправа

В назначенное время на площади около здания управления было жарко. Само здание конторы основательное: из кирпича, в два этажа, с широ-

Здание управления Лысьвенским горным округом до пожара

...и после него

ким крыльцом, обращённым к соборной площади, было, словно бастион, оплотом властей. С другой стороны - разношерстная толпа, подогретая желанием получить свой кусок от «шуваловского пирога». Над площадью стоял шум, обсуждали два вопроса: «Когда будут выдавать деньги и сколько?» Ответом на них стало появление полицейских, спешно вносящих в здание заводской управы винтовки и боеприпасы.

Диалог с собравшимися Онуфрович начал с однозначного заявления: «Никакой раздаче денег не будет! Средства переданы наследниками только на богадельню, народный дом и ремесленное училище». Толпа ответила на заявление гулом недовольства, а вскоре в стоящих на крыльце представителей власти и управляющего полетели булыжники и кирпичи. Один камень угодил в лицо управляющему горным округом, разбив его до крови. Помощник исправника Киселёв достал оружие и начал стрельбу. Увы, не в воздух, а в сторону собравшихся. «Пуля - дура», - сказал как-то полководец Александр Суворов. Эта истина нашла подтверждение на лысьвенской земле.

Смертельное ранение получила женщина, подбежавшая на слух о раздаче денег. Истекая кровью, несчастная вскоре скончалась на глазах собравшихся. Дальше действие разыгрывалось без тормозов и жалости. Заводчики и полицейские забаррикадировались в здании, надеясь на крепкие стены. Для острастки полицейские открыли по толпе огонь из орудий.

А что собравшиеся? Вот что вспоминает участник событий Иван Варов: «Мы в свою очередь наскоро вооружились коляями, камнями, охотничьими ружьями. Дробовики и ружья доставлял я. Отнял ружье у купца Чапина. Он собрался удирать из Лысьвы. В маленьких мешочках нес деньги, видимо, золотые. Увидев меня, испугался и предложил откупиться. Я говорю: «Не надо, отдай ружьё». Он, не сказав ни слова, отдал его».

Ненависть порой принимает удивительные формы: осаждавшие увидели поблизости пожарную повозку с помпой и пустили её в ход с прямо противоположной целью. Вместо воды залили в нее керосин и под напором направили легкогорючую струю на здание, а затем подожгли. Из окон ещё раздавались выстрелы, но огонь наступал стремительно и неумолимо.

Выбегающих из охваченного пламенем здания ждала жестокая расправа толпы. В итоге потери составили десять человек: среди убитых - А. Онуфрович, П. Киселёв, полицейский над-

зиратель Епимахов и прибывший на место пожара огнеборец-брандмейстер. У атаковавших скорбный счёт пополнили трое убитых и двое раненых. Уцелеть удалось двум чиновникам администрации, сбежавшим из горящего здания. Спасло их то, что у них не было оружия.

Возмездие за воскресенье

К концу кровавого (вернее, горящего) воскресенья в Лысьву из Перми прибыл конный отряд полиции под командованием пристава Костарева. Стражи порядка приступили к патрулированию заводских улиц. Костарев отправил главе губернии телеграмму тревожного содержания: «За дальнейшее спокойствие ручаться нельзя». Ответ губернатора И.Ф. Копко гласил: «Объявите, что при малейшем беспорядке разгромлю селение артиллерией. Церемониться больше не стану».

Грохота царских батарей Лысьва избежала, но для усмирения бунтовщиков из Перми прибыли солдаты с двумя пулемётами, а в помощь им - рота из Екатеринбурга. Губернатор Иван Копко в донесении министру внутренних дел России писал следующее: «Казнь - единственная мера, которая обещает установление спокойствия на заводах Урала».

Осенью 1914 года в ремесленном училище (сейчас это здание драмтеатра) состоялся суд. На скамье подсудимых оказались 83 человека. Семнадцать обвиняемых успели скрыться, и их дело выдвинули в особое производство. Казанский военно-полевой суд приговорил 22-х подсудимых к повешению, десятых - к пожизненной каторге и тридцать человек - к каторжным работам на различные сроки. Командующий Казанским военным округом с согласия министра внутренних дел России несколько смягчил вынесенный судом приговор.

В декабре этого же года в Пермском исправительном арестантском отделении были повешены пять приговорённых, сорок четыре участника бунта отправились на каторгу, из них девять - пожизненно. Надо заметить, что после февральской революции 1917 года многие вернулись обратно в Лысьву. Губернатора Копко император Николай II за допущенные упущения отстранил от обязанностей.

Более к вопросу о дележке шуваловских денег революционеры и мобилизованные на германский фронт не возвращались - вплоть до октября 1917 года. Но это уже другая история.

Александр БАТУЕВ, краевед.
Фото из архива музея г. Лысьвы.

Список рабочих-бунтовщиков, приговорённых впоследствии к различным мерам наказания